

*Иеромонах Аристарх (Лебедев),
преподаватель КДС, кандидат богословия*

Епископ Сильвестр (Малеванский) — представитель новой догматической школы в Киевской Духовной Академии на рубеже XIX–XX веков

Епископ Сильвестр (Малеванский) — студент, преподаватель, ректор КДА, своей ученой, профессорской и церковно-административной деятельностью оставил весьма глубокий след в истории отечественной богословской мысли и в жизни КДА. Благодаря уникальному таланту, неимоверной трудоспособности и любви к богословию он создал в Киевской Академии новую догматическую школу. Дух этой школы через посредство своих учеников еп. Сильвестр распространил далеко за пределы Отечества. Более 40 лет он нес свое послушание в КДА сначала в звании бакалавра (1857–1862), потом профессора богословских наук (1862–1898), а также в должности инспектора (1862–1881) и, наконец, ректора (1883–1898).

В 60-е годы XIX столетия еп. Сильвестр пишет ряд статей апологетического характера: “Краткий исторический очерк рационализма в его отношении к вере” и “Несостоятельность

нового пантеизма в решении существеннейших для человека вопросов”, а также занимается приготовлением к напечатанию научно-богословского труда, который он затем представил на академический совет для соискания степени доктора богословия на тему: “Учение о Церкви в первые три века христианства”. 10 апреля 1873 года после публичной защиты еп. Сильвестр был удостоен высшей ученой богословской степени.

Необходимо отметить, что русская догматическая наука во время выхода еп. Сильвестра на богословский олимп как ученого догматиста уже обладала рядом значительных и капитальных трудов в области догматики (в сравнении с системами митр. Платона, протоиерея Терновского, архим. Антония) автором которых являлся известный богослов-митрополит Макарий (Булгаков). Его учебник догматики стал прорывом в русском богословии, и митр. Макарий с гордостью мог бы сказать о своей системе: “*faciant meliora... posteriores*”. И из его преемников еп. Сильвестру удалось сделать наибольшее и наилучшее в этой отрасли богословия, являя собой достойного труженика и соперника митр. Макария.

Замечательно, что толчком, побудившим еп. Сильвестра взяться за написание догматической системы послужила его встреча с митр. Макарием, который прибыл в Киев по поручению Синода для ревизии Академии. В своем отчете митр. Макарий дал негативный отзыв на еп. Сильвестра как профессора догматического богословия. Это тяжелое обвинение, едва не приведшее к исключению еп. Сильвестра из Академии, возникло прежде всего из-за коренного различия метода разработки науки у молодого тогда профессора и известного богослова-догматиста. Отрицательный отзыв ревизора о еп. Сильвестре, нужно сказать, для науки оказался весьма полезным и привел к благополучным последствиям. Оскорбленный в своем научном самолюбии, еп. Сильвестр решил на деле показать свою

интеллектуальность. В том же году он написал ряд солидных научно-богословских этюдов по вопросам, касавшимся старокатолических движений. Это: “Ответ православных на предложенную старокатоликами схему о Пресвятом Духе” и “Ответ православных на предложенную старокатоликами схему о Пресвятой Деве”.

А вскоре после этого Сильвестр начал печатание своих “Чтений по догматическому богословию”, которые составили его знаменитый пятитомник: “Опыт православно-догматического богословия (с историческим изложением догматов)”.

В этом величайшем труде еп. Сильвестр применил два новых на то время приема в разработке догматики и именно они сделали его живым, новым и неподражаемым. За пониманием и определением догматов еп. Сильвестр обратился к живому религиозному сознанию Церкви: “Пусть догматист никогда не отрешается от общего религиозного сознания Вселенской Церкви, — говорит он, — пусть всегда живет им как своею жизненною стихиею, пусть всегда глубоко проникается и одушевляется духом истины и веры, всегда присущим как всей Церкви, так и истинным и живым ее членам”. Этим аспектом внутреннего сознания Церкви еп. Сильвестр сообщил своей догматической системе жизненность, актуальность и некую церковную универсальность, заключающуюся в субъективно-психологическом синтезе взглядов.

Вторым методическим аспектом изложения догматической системы является историко-генетическое исследование догматов. По мнению преосвященного Сильвестра догматы не есть что-то законченное в своем развитии и определенное в своей формулировке, требующей всего лишь подтверждения и объяснения, а он есть живой источник вероучения Церкви. “Поэтому Церковь никогда не считала своим долгом, — продолжает еп. Сильвестр, — хранить догматы только в мертвенной неподвижности, ограничиваясь буквальным повторением того, что было ей вручено, а напротив, всегда считала своим правом и обязанностью уяснять

эти истины или переводить их на язык, понятный и общедоступный для каждого верующего, а когда оказывалась нужда, прибегать для общего определения и утверждения их более точные, определенные формы, так что деятельность Церкви в этом отношении представляет собой, можно сказать, своего рода внутреннюю непрерывную диалектическую работу”.

Епископ Сильвестр явился реально шедшим со временем ученым и чутко реагирующим на требования современности богословом. Поэтому его догматическая система явила собой попытку оторваться от мертвых формул и обратиться к живому религиозному сознанию Церкви, которое заключается в живом слове веры, непрерывно проповедуемом богоучрежденными пастырями и учителями слова, которые близки сердцу каждого верующего (см.: Рим. 10, 8). Автор приглашает всех “проникаться и одушевляться духом истины и веры, всегда присущим как всей Церкви, так и истинным ее членам”. Пусть богослов, — говорит еп. Сильвестр, — не бывает невнимателен и глух к живому слову веры, проповедуемому везде блюстителями божественной истины. Это слово веры как раз и выражается во всей жизни Церкви, однако, богослов может подвергнуться опасности быть односторонним, если будет опираться только на него. “Слово то, — говорит еп. Сильвестр, — и погубило схоластику. Апостольское благовестие потому и было столь сильно, — продолжает он, — что оно возглашалось не в прениях человеческой мудрости, но в явлении духа и слова”. Давая себе отчет в том, что за вербальной оболочкой догмата скрывается “дух и сила”, епископ Сильвестр в то же время не уклонился от традиционных взглядов на источники догматики, в систематическом порядке распределяя патристический материал.

Однако, в его догматической системе профессор Скабалланович Михаил Николаевич находит ряд нераскрытых задач, которые следовало бы охватить в этом труде. В первую очередь это

епископ Сильвестр (Малеванский) — представитель новой богословской школы в КДА на рубеже XIX–XX веков

123

отсутствия догматического изложения ветхозаветного материала. Он говорит, “что на глазах епископа Сильвестра на Западе происходила широкая разработка библейского ветхозаветного богословия”. Поэтому совсем неоправданно его молчание в этом контексте, касавшемся области библейского и догматического богословия. И второй негативный фактор заключается в том, что в его труде совершенно полностью отсутствует апостольское богословие, которое несомненно имело свою историю и даже некоторую борьбу мнений.

Но, несмотря на эти недостатки частного характера, догматическая система епископа Сильвестра в целом раскрывает истинно христианские определения, основанные на точном учении Слова Божия и принципиальных положениях святоотеческой мысли; при своей ясности, отчетливости и доказательности являет истинно великий догматический труд по-новому осмысляющий догматику Православной Церкви, освобождая дух и истину из ее вербальной оболочки. Этим ему обеспечено достойное место в ряде других богословских систем Православной Церкви.

Использованная литература:

1. Сильвестр, еп. Опыт православного догматического богословия. (С историческим изложением догматов.) К., 1892. Т. 1.
2. Скабалланович М.Н. Преосвященный Сильвестр как догматист. // Труды КДА, 1909. №1.
3. Глаголев А.А. Слово на заупокойной литургии при погребении еп. Сильвестра. // Труды КДА, 1909. № 1.
4. Сильвестр, еп. Ответ на предложенную старокатоликами схему о Св. Духе. К., 1875.
5. Титов Ф.И., проф. Преосвященный Сильвестр, бывший еп. Каневский, ректор КДА. // Труды КДА, 1909. № 1.